

К. Косачев

ВАРВАРСТВО ИЛИ НЕИЗБЕЖНОСТЬ?

Сторонники немедленной отмены смертной казни аргументируют свою позицию, как правило, тремя основными соображениями: мы просто обязаны быть «цивилизованными» в глазах Совета Европы; смертная казнь антигуманна; слишком велика цена ошибки в случае приведения в исполнении ошибочного смертного приговора.

Был бы готов подписаться под этими аргументами, если бы не одно «но»: состояние, в котором находится страна. Убежден, что отмена смертной казни — это высшая точка развития общества, и России еще предстоит пройти по этому пути. Другое дело — в какой момент и в каких условиях. Боюсь, мы не станем «цивилизованнее» только посредством голосования в Думе. Должна кардинально измениться социально-экономическая и, как следствие, психологическая среда, питающая крайние формы преступности.

Антигуманность смертной казни как аргумент в пользу ее отмены тоже пока не убеждает. Одно дело отбывать пожизненное заключение во французской или германской тюрьме, и совсем другое — в нашей.

Ставить же вопрос о том, чтобы резко улучшить условия содержания в колониях особого режима, не выплачивая даже прожиточный минимум пенсионерам или бюджетникам, — что может быть циничнее и антигуманнее?

В том же, что касается возможностей судебной ошибки, то это действительно очень серьезный вопрос. Но заранее и обреченно «закладываться» на брак в работе вряд ли приемлемо. Необходимо и далее осуществлять судебную реформу, готовить квалифицированные кадры и соответствующим образом вознаграждать их неблагодарный труд, активнее использовать меры общественного контроля, в том числе через суды присяжных, и исключать вероятность такого рода ошибок. Это, кстати, тоже шаг к цивилизации.

В чем же выход? Не дать загнать себя в угол, проявить хитрость и выиграть время. Сохранять, сколько возможно,

президентский мораторий на смертную казнь, но одновременно максимально тянуть с ратификацией протокола № 6 Европейской Конвенции, не следуя слепо его предписаниям там, где к этому не готово общество.

Удастся ли России совместить эти позиции — вопрос не к Госдуме, а к нашим дипломатам и политикам в Совете Европы. Членство в этой организации должно давать России опору в решении собственных проблем, но не становиться фетишем, самоцелью, как это вольно или невольно происходит сейчас.

Д. Ольшанский

ПРОЩАЮТ ВИНОВНЫХ

Самое трогательное место в знаменитом набоковском «Даре» — это когда полицейский офицер сообщает седому, плачущему Чернышевскому: «Государь вас прощает». Российская империя XIX века была государством сильным и в высшей степени благородным. Смертная казнь существовала, однако в реальности ею карались лишь субъекты чрезвычайно безнравственные, чья виновность никем не ставилась под сомнение... Парадокс, однако, в том, что лиц, осужденных на смертную казнь, было значительно больше, чем действительно казненных, — преступников на полпути к эшафоту миловали, и в том была забытая ныне русская политическая и нравственная мудрость.

Применение смертной казни к убийцам необходимо русскому обществу — ибо только ужесточение предельно либерального ныне российского правосудия может хоть как-то повлиять на психологию подзаборных монстров, убивающих из-за копейки (а именно такие составляют большую часть опаснейших криминальных злодеев). Только смертная казнь может отложиться в их затуманенном сознании и поселить в нем неуверенность — может, не стоит? Исторический пре-